

На правах рукописи

КУЗНЕЦОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА

**ТЕОРИЯ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ**

(на материале французского языка)

Специальность 10.02.05 — романские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 1998

Реферируемая работа посвящена изучению двухстороннего (в плане выражения и в плане содержания) сближения лексических единиц одного или разных языков, обусловленного их фонетическим сходством и протекающим из него семантическим уподоблением, что приводит к произвольному (ошибочному) или произвольному (стилистическому) нарушению языковой нормы.

Это явление предлагается определить как *лексическую интерференцию*, исходя из понимания интерференции как наложения признаков одного элемента на другой элемент, в результате которого происходит их взаимовлияние или взаимопроникновение. Конкретными «составляющими» лексической интерференции оказываются такие лексические феномены как: 1) *паронимия* (ошибочное лексическое смешение сходных слов внутри языка), 2) *диапаронимия* (ошибочное смешение сходных слов в условиях языковых контактов, приводящее к появлению «ложных друзей переводчика»), а также 3) *паронимическая аттракция* (лексическое сближение как стилистический прием) и *паронимическая неология* (создание новых лексических единиц на основе паронимической аттракции).

Цель диссертационного исследования

— разработка и применение для анализа конкретного материала функционального подхода к изучению процесса сближения сходных слов внутри одного языка, при контакте языков и при использовании сближения сходных слов в качестве особого стилистического или игрового приема.

В связи с намеченной общей целью исследования в диссертации решаются следующие **частные задачи**:

- 1) проведена типологическая классификация каждого функционального типа интерференционных единиц: паронимов, диапаронимов («ложных

друзей переводчика») и элементов, подвергающихся паронимической аттракции;

- 2) определена зависимость характера и направленности интерференции от семантических характеристик интерференционных слов;
- 3) выявлен статус паронимов по отношению к смежным лексикологическим явлениям внутри языка: синонимии и омонимии;
- 4) определено положение диапаронимов в системе интернациональных слов (интеронимов);
- 5) проведен лингвистический эксперимент по обратному словарю русского языка А. А. Зализняка и обратному словарю французского языка А. Жюйана для определения гипотетической морфологической интерференции;
- 6) определены основные виды паронимической аттракции: сближение языковых паронимов и сближение окказиональных, авторских паронимов;
- 7) проанализированы основные функциональные типы паронимии, или паронимической аттракции: намеренное сближение слов-паронимов, паронимическая неология, паронимическая телескопия.

Актуальность избранной темы.

Изучение процесса лексической интерференции в целом и определение его закономерностей и характеристик представляется актуальным, потому что до сих пор не был выявлен и описан единый функциональный лингвистический механизм этого явления. Изучение лексической интерференции актуально также в связи с определением содержания и особенностей функционирования каждой отдельной разновидности интерференции этого типа.

Так, анализ паронимии, или внутриязыкового лексического смешения, позволяет прогнозировать и, тем самым, предотвращать ошибки лексического смешения в конкретном языке, в данном случае, во французском. Это актуально в связи с разработкой новых методов преподавания французского языка, учитывающих принцип выбора правильной формы, конкретно, в подстановочных упражнениях с недифференцированным контекстом.

Актуальность предотвращения ошибок, связанных с явлением «ложных друзей переводчика», мотивируется расширением переводческой практики и необходимостью составления французско-русского словаря «ложных друзей переводчика» по типу существующих в настоящее время в России англо-русского словаря В. В. Акуленко и немецко-русского словаря К. Г. М. Готлиба.

Актуальность изучения паронимической аттракции как особого стилистического приема определяется вновь возникшим в современном языкознании интересом к эмотивной или экспрессивной функции языка и, в частности, к паронимической функции, которая в отличие от аналогичных исследований начала века анализируется не в специфике ее проявления в поэтическом языке, а в общем механизме языкового функционирования.

Теоретическая значимость и новизна исследования.

Функциональный подход позволил, с одной стороны, определить само явление интерференции во всех его трех разновидностях в аспекте не статическом, а динамическом, а, во-вторых, раскрыть единый лингвистический механизм интерференционного процесса независимо от специфики его составляющих.

Функциональный подход позволил также разработать единую семантическую типологию интерференционных единиц, которая, обладая частными формами проявления, является закономерной для всего процесса интерференции в целом.

Семантическая типология интерференционных единиц, в свою очередь, позволила определить семиологическую основу интерференции, связанную с сущностью языкового знака.

Изучение смешения и сближения сходных слов в рамках одного языка и при контакте языков показало, что и при намеренном сближении в поэтическом языке, и при ненамеренном смешении в разговорной речи или при переводе с одного языка на другой лингвистический механизм, лежащий в основе интерференции всегда один и тот же: происходит двустороннее (фонетическое и смысловое) сближение языковых единиц, приводящее к отступлению от языковой нормы с отрицательной (ошибка) или с положительной (стилистический эффект) коннотацией.

Указанные положения определяют теоретическую значимость и новизну предлагаемого исследования.

Практическая ценность работы

заключается в том, что изучение произвольного смешения помогает предотвращать интерференционные ошибки. Это важно для методики преподавания родного и иностранного языка, а также для переводческой практики.

Изучение механизма намеренного смешения, т. е. паронимической аттракции, позволяет определить по крайней мере с лингвистических позиций единые закономерности общего и поэтического (по Р. Якобсону), т. е. художественного в широком смысле, языка, и дать практическое описание

этих закономерностей в их конкретном сопоставлении: общезыковая и окказиональная паронимазия; формирование и расщепление паронимических фразеологизмов; общезыковые словообразовательные модели и индивидуальные, авторские неологизмы; формирование сложных слов в общем языке и паронимическая телескопия.

Материал исследования.

Приведенная в работе семантическая типология диапаронимов построена на материале частичной выборки из французского словаря «Le Petit Robert» и Малого академического словаря русского языка, проанализировано около 1000 словарных единиц.

Наблюдения над гипотетической морфологической интерференцией сходных коррелятов французского и русского языков основаны на результатах лингвистического эксперимента, полученного методом сплошного анализа лексем с конечными интернациональными суффиксами *-istel-ucm*, проведенного по обратным словарям французского и русского языков, всего 1240 словарных единиц.

Примеры паронимической аттракции, анализируемые в диссертации, взяты из произведений французских и русских писателей и поэтов XIX–XX вв., а также из некоторых специальных лингвистических работ и словарей, фиксирующих разные проявления игры слов, около 1000 примеров. Были также обработаны и сопоставлены по двум изданиям списки словарей французских окказионализмов Мориса Реймса: M. Rheims. Dictionnaire des mots sauvages des écrivains des 19e et 20e siècles. P., Larousse, 1969, 1989.

Апробация работы.

Основные идеи диссертации и ее общая композиция были обсуждены на совместном заседании кафедр романского языкознания и кафедры французского языка филологического факультета МГУ в апреле 1987 г. Завершенный вариант работы был обсужден на заседании кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ в марте 1998 г.

По теме диссертации были представлены доклады и сообщения на романском семинаре филологического факультета МГУ в марте 1989 г. и на заседаниях секции французского языкознания в рамках традиционных апрельских Ломоносовских чтений на филологическом факультете МГУ в 1990 г., 1996 г., 1997 г. и 1998 г.

Частные вопросы проблемы разрабатывались и разрабатываются в настоящее время студентами и аспирантами кафедры французского языкознания в курсовых, дипломных и кандидатских работах, выполняемых под руководством автора предлагаемой диссертации.

Структура диссертации.

Диссертация состоит из вводной теоретической главы, трех эмпирических глав, заключения и библиографии.

В *вводной главе* изложены общие вопросы теории лексической интерференции, которые затем с учетом результатов проделанного исследования подытожены в *заключении*.

Первая и вторая эмпирические главы диссертации посвящены описанию межъязыковой интерференции, диапаронимии, соответственно, семантической и морфологической формам межъязыкового смешения.

В *третьей главе* дается анализ намеренного сближения сходных лексем, паронимической аттракции.

Внутриязыковое смешения (паронимия) в предлагаемом исследовании специально не рассматривалось, так как было предметом кандидатской диссертации автора¹. Краткое изложение основных идей, касающихся паронимии, содержится в вводной главе работы.

Основное содержание работы

I

Языковые смешения, имеющие регулярный, прослеживаемый на определенном историческом промежутке времени характер, формируют единый лексический процесс. Его суть составляет двустороннее (в плане выражения и в плане содержания) сближение лексических единиц одного или разных языков, обусловленное их фонетическим сходством и проистекающим из него семантическим уподоблением, что приводит к произвольному (ошибочному) или произвольному (стилистическому) нарушению языковой нормы.

Этот процесс устойчиво воспроизводится на протяжении всей истории языка. Во французском языке отдельные языковые смешения, указанные еще в словаре XVII века², как, например, *consommer // consumer, croire // accroire, éminent // imminent*, фиксируются словарями «трудностей» XX века. Таким же образом приведенные в «Напутном слове» к «Толковому словарю великорусского языка» В. И. Даля смешения типа *обознаться //*

¹ См. в этой связи: Кузнецова И. Н. Паронимия в современном французском языке. Автореферат и диссертация на соискание степени к. ф. н. М., МГУ, 1983.

² Léon N.-P. La politesse de la langue française pour parler purement et écrire nettement. 3ième édition. Lyon, 1668.

опознаться, обыденный // обиходный подлежат смешению и в современном русском языке.

Регулярно смешиваемые сходные слова разных языков получили название «ложных друзей переводчика», или по терминологии Г. С. Чинчлея диапаронимов, их описание содержится в соответствующих двуязычных словарях и в исследованиях по компаративной стилистике. Характерными примерами французско-русских смешений являются такие пары как *aspirant // аспирант, bal // бал, intelligent // интеллигентный, fontaine // фонтан* и т. д.

Смешения слов в рамках одного языка или при контакте разных языков представляют собой нарушение языковой нормы, осмысляются как патология языка и в этом качестве входят в компетенцию разделов языкознания, занимающихся вопросами «правильности» языка, культуры речи, теории и практики перевода и проч.

С другой стороны, нарочитое сближение схожих слов широко используется в разговорной речи и в художественной литературе как средство создания комического эффекта, выражаемого в различного рода каламбурах. Языковые каламбуры, в свою очередь, помимо чисто игровой роли выступают как действенный художественный прием и источник обогащения литературного языка. Ср. известное путливое обращение А. С. Пушкина к А. П. Керн: «*Ах вы чудотворка или чудотворица!*» или ироничное определение чиновника в России у Ф. М. Достоевского: «... *служит он не то чтобы официально, а, так сказать, конфиденциально*». Не менее ярки литературные каламбуры французских писателей: «*Vous voyez de quelle race d'imposteurs relève notre jeune Guillaume. L'imposture ne les déclasse pas, mais les surclasse plutôt*» (Jean Cocteau. Thomas l'imposteur); «*Je suis le passeur de mon métier, trépassueur si vous préférez*» (J. Prévert. Histoires).

Сравните также сближение созвучных слов в афоризмах, пословицах и поговорках: лат. «*urbi et orbi*», «*dum spiro spero*»; ит. «*traduttore — traditore*»; фр. «*qui s'excuse, s'accuse*», «*qui se ressemble s'assemble*», русск. «*скорость — не спорость*», «*суд не на осуд, а на рассуд*»; или существующие в русском и французском языках «*L'homme propose et Dieu dispose*» — «*Человек полагает, а Бог располагает*».

Семиотическое сближение фонетически сходных слов анализировал Р. Якобсон³, который определил данное явление как паронوماзию или паронимию и считал его характерным преимущественно для поэтического языка, основанного на принципе поэтического параллелизма. В дальнейшем это явление стало определяться в лингвистике как явление паронимической аттракции.

Изучение произвольного и произвольного языкового смешения в отечественной лингвистике происходило по трем указанным выше направлениям. Паронимия внутри языка сопоставлялась со смежными лексическими явлениями синонимии и омонимии (О. В. Вишнякова, Н. П. Колесников). Лексическая интерференция при контакте двух языков изучалась в связи с составлением словарей «*Ложных друзей переводчика*» и рассматривалась в рамках общей теории интернационализмов (В. В. Акуленко, К.-Г.-М. Готлиб, В. Л. Муравьев). Паронимическая аттракция в качестве особого художественного или словообразовательного приема рассматривалась как явление поэтического языка в отрыве от ошибочных языковых смешений (В. П. Григорьев, Ю. С. Степанов, Д. Самойлов).

³ См., например, Р. Якобсон. Лингвистика и поэтика. В сб.: Структурализм: за и против, Москва, Прогресс, 1975.
Его же: В поисках сущности языка. В сб.: Семиотика. М. Радуга, 1983.

Французская лингвистическая наука XX века уделяла преимущественное внимание изучению третьего типа языковых смешений — созданию игрового комического эффекта. Эта традиция восходит к знаменитой работе З. Фрейда «Le mot d'esprit et ses rapports avec l'inconscient», французский перевод которой с четвертого немецкого издания был впервые сделан в 1930 г.⁴ Исследование словесной игры и смежных с ней явлений проводилось на протяжении всей истории французской лингвистики XX века. Достаточно указать монографии П. Гиро и П. Легоффика, работы Ж.-П. Колиньона, психолингвистические этюды Ж. Мильнер.

Сближение сходных по форме и вытекающее из этого положения семантическое уподобление лексических единиц одного или разных языков предлагается определить как *лексическую интерференцию*, исходя из понимания интерференции как взаимовлияния или взаимопроникновения похожих слов. Истоком данного взаимопроникновения следует считать паронимастическую функцию языка.

При таком определении лексической интерференции конкретными составляющими данного явления окажутся: внутриязыковая паронимия; «ложные друзья переводчика», или диапаронимия в условиях языковых контактов; а также паронимическая аттракция как стилистический прием, включающая паронимическую неологию в широком смысле и паронимическую телескопию как наиболее характерную разновидность ее проявления.

⁴ В работе используется французский перевод книги З. Фрейда издания 1988 г.: «Le mot d'esprit et sa relation à l'inconscient», traduit par Denis Messier, préface de Jean-Claude Lavie, P., Gallimard, а также русский перевод 1925 г с 3-го немецкого издания д-ра Я. М. Когана «Остроумие и его отношение к бессознательному», опубликованный с приложениями А. М. Шляонским, АСТ С.-П.-М., Университетская книга, 1997.

Возникает вопрос, почему общим названием для всех этих явлений предлагается термин *интерференция*, а не *паронимия* или *парономазия*, которые неоднократно применяются для обозначения отдельных составляющих. Это связано с тем, что термины *паронимия* и *парономазия* определяют изучаемое явление с номинативной стороны, а интерференция выявляет сущность данного явления как лексического процесса с его функциональной стороны, что является главным для данного исследования

2

Отметим некоторые особенности внутриязыкового смешения — *паронимии*, которые важны для определения общей характеристики лексической интерференции.

1. Паронимами обычно называют слова, близкие по своей фонетико-орфографической форме и в то же время обнаруживающие определенные семантические связи между собой (последний признак отмечается не всеми исследователями).

2. Источником указанной близости паронимов может быть их этимологическое или словообразовательное родство.

3. Результатом близости паронимов является их смешение в речи (ошибочное или преднамеренное).

Смешение паронимических слов определяется автором данного исследования как основной функциональный признак паронимии, оправдывающий само выделение данного класса слов, равно как и его причисление к более широкому явлению — лексикологической интерференции. Действительно, большинство созвучных и даже имеющих некоторое содержательное сходство слов в том или ином языке не подлежат смешению. Так, например, в русском языке не смешиваются глаголы *порезать* и *разре-*

зать, но смешиваются глаголы *porезать* и *нарезать*. Во французском языке не смешиваются глаголы *assécher* и *sécher*, но смешиваются глаголы *assécher* и *dessécher*.

Паронимия, таким образом, как особое языковое явление находит свое обоснование не в самом факте частичного фонетического и семантического совпадения словоформ, а в том, что такое совпадение воспринимается носителями языка как свидетельство тождества слов, хотя бы в одном или в нескольких отдельно взятых контекстах, а, следовательно, и их взаимозаменяемости. Анализу подлежит, таким образом, явление смешения сходных слов как объективный признак паронимических отношений. Паронимический процесс охватывает обе стороны слова как одного из видов языкового знака: формально-фонетическую и содержательную. Указанный факт позволяет сопоставлять паронимию с другими языковыми явлениями, также включающими формальный и содержательный планы языка, а именно, с явлениями омонимии и синонимии. Если синонимы — это «близкие по значению, но разные по звучанию слова», а омонимы — «разные слова, звучащие одинаково»⁵, то паронимы — это близкие по звучанию (но не одинаковые) и близкие по значению (но не тождественные) слова, подвергаемые в речи регулярному сближению или смешению.

Рассмотрим два синонимических ряда — первый с доминантой *libéralité* 'щедрость', второй — с доминантой *discuter* 'обсуждать'⁶.

1) *libéralité* (f), *largesse* (f), *munificence* (f), *magnificence* (f), *prodigalité* (f), *don* (m).

2) *discuter*, *débattre*, *disputer*, *argumenter*, *palabrer*, *ferrailler*, *jouter*, *rompre des lances*, *batailler*, *s'escrimer*, *délibérer*, *parlementer*, *controverser*, *contester*, *critiquer*.

⁵ Р. А. Будагов. Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки. М., МГУ, 1963. С. 185, с. 242.

⁶ H. Bénac. Dictionnaire des synonymes. Paris. 1956. P. 78–79, 535.

Все члены каждого ряда близки по значению, выражая оттенки одного понятия, при этом в каждом ряду есть пары слов *munificence // magnificence, discuter // disputer*, которые близки и по значению, и по звучанию. Такие пары слов и являются паронимами⁷.

Таким образом, слова *munificence // magnificence, discuter // disputer* являются одновременно и синонимами, и паронимами. В тех контекстах, когда они проявляются как синонимы, они имеют сходные значения, и их замена носит нормативный характер. Например: «*Il a fallu discuter / disputer avec le portier pour se faire admettre.*» — «*Пришлось пренураться с портье, чтобы позволили войти.*»

В тех контекстах, когда замена одного слова другим не будет отвечать языковой норме, мы столкнемся с паронимической ошибкой. Поскольку в данном случае происходит смешение сходных по звучанию слов, то можно сделать предположение, что под влиянием фонетической близости носитель языка распространяет отношения взаимозамены с нормативных случаев на ненормативные.

Например, в контексте «*cette affaire se discute en conseil des ministres*» — «*это дело обсуждается в совете министров*» в норме возможен только глагол *discuter*, его замена на *disputer* создаст паронимическую ошибку.

Аналогичным образом можно сопоставить паронимы с омонимами: если омонимы фонетически тождественны, то паронимы только приближаются к звуковому совпадению, однако полного звукового совпадения никогда не достигают: так, если *ranger*¹ ‘выстраивать в ряд’ и *ranger*² ‘налаживать’ — омонимы, тождественные по форме, но разные по содержа-

⁷ Значительное количество паронимических слов содержится в разделе однокоренных синонимов словаря Лафая - В. Lafaye. Dictionnaire des synonymes de la langue française. P., 1903.

нию, то *ranger*² и *arranger* 'устраивать' — паронимы, близкие по форме и по содержанию, но не тождественные.

Подобно указанной выше паре *discuter / disputer*, реализующей попеременно то отношения синонимии, то отношения паронимии, могут быть отмечены случаи, когда определенные слова выступают то в качестве омонимов, то в качестве паронимов. Например, прилагательные *décrépi* 'облупившийся' (о штукатурке) / *décrépit* 'дряхлый' в форме мужского рода произносятся одинаково, являются омонимами и не подвергаются смешению; в форме женского рода *décrépie* // *décrépite* омофония разрушается, и данные слова функционируют как паронимы⁸.

Паронимы, таким образом, соотносятся с синонимами по сходству значений, соотносятся с омонимами по сходству звучания, но отличаются от первых и вторых исключением семантического и формального тождества. Если в речи данные слова в обоих языковых планах ложным образом приравниваются, то их смешение носит ошибочный, интерференционный характер.

3

Наблюдение над внутриязыковым смешением позволило составить семантическую типологию интерференционных слов, которая, как показало дальнейшее исследование, оказалось релевантной и для межязыковой интерференции, диапаронимии и для паронимической аттракции, или паронимазии, использующей в качестве выразительных средств языковые, традиционные паронимы.

⁸ Паронимическая связь этих слов отмечалась Фердинандом де Соссюром. См. «Курс общей лингвистики», часть I, глава 11, пар. 3. В книге Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М. Прогресс, 1977. С. 116.

Лексические единицы, вступающие в интерференцию в любом из всех трех видов ее проявления (интерференты), делятся на три семантических класса: синонимические, контактные и дистантные.

Синонимические интерференты обладают хотя бы одним общим словарным значением, исключаящим ошибочное смешение. В словарных тождественных значениях такие слова ведут себя как абсолютные синонимы внутри языка или как тождественные друг другу интернационализмы при контакте языков.

Синонимические паронимы *organisation // organisme* совпадают в значении 'общество, союз': «L'O.N.U. est un organisme (organisation) *international*». Смешение происходит в несовпадающем биологическом значении 'организм, орган', которое в норме свойственно только слову *organisme*.

Синонимические паронимы *sécurité // sûreté* совпадают в значении 'безопасность'. Ошибка происходит в контекстах со значением 'уверенность, точность', которое нормативно свойственно только *sûreté*: «la sûreté *du goût*».

Так же синонимические диапаронимы *ballet // balnet* совпадают во всех словарных значениях кроме одного: *ballet des ministres, ballet diplomatique*, которое оказывается «ложным другом» для франкофонов. Таким же образом предметом интерференции может стать переносное значение синонимического по отношению к русскому диапарониму слова *granit* в сочетании «*cœur de granit*» — «*каменное сердце*».

Синонимические паронимы могут быть использованы и для создания стилистического эффекта при паронимической аттракции: «*Et ce moi-même, raisonné, raisonnable, sensible aux exigences de ce qu'on n'appelle plus, mais qui demeure l'établissement*»⁹.

⁹ H. Bazin. Le Matrimoine. P. Editions du Seuil, 1972. P. 14

Контактные интерференты не обладают общим словарным значением, но объединяются функциональным сходством (метафорическим или метонимическим), характеризуемым принадлежностью к одному и тому же семантическому полю.

Метафорические отношения по конкретно-абстрактному сходству характеризуют паронимические существительные *inclinaison* 'склон, покато́сть' // *inclination* 'склонность'.

Метонимический контакт по общему семантическому объекту *origine* — 'происхождение' связывает паронимические прилагательные *original* 'оригинальный, подлинный', *originel* 'первоначальный', *originaire* 'вытекающий из, родом из'. Смешение происходит в сочетании *péché originel*, в котором ошибочно употребляются два других контактных паронима.

Межъязыковые контактные диапаронимы, как и межъязыковые синонимические диапаронимы, по преимуществу манифестируют родовидовые, в меньшей степени — видо-видовые и еще в меньшей степени — другие формы семантического контакта. По всей вероятности, данное положение объясняется диахроническими процессами, когда формирование современных французско-русских корреляций происходит за счет заимствований из французского языка, которые были перенесены на русскую почву с одним-двумя значениями, вступающими в гипонимические связи с французским коррелятом.

Например, русское слово *фельетон* 'article satirique' гипонимически связано с одним из значений французского *feuilleton* — 'рубрика, хроника'. Соответственно:

Il écrit le feuilleton littéraire¹⁰.

*Он ведет литературную хронику
(не фельетон).*

¹⁰ Пример заимствован из словаря В. Г. Гака и Ж. Триомфа и зафиксирован в качестве типичной ошибки в преподавательской практике.

Характерным моментом родо-видового контакта в межъязыковой паронимии (диапаронимии) является также наличие пейоративного оттенка у русского коррелята, сравните: *traiter* 'обращаться, обходиться с кем-л. каким-л. образом' // *третировать*; *affaire* 'дело, вопрос' // *афера*.

Многообразие семантических связей контактных паронимов используется и как прием паронимической аттракции: «*donnant ainsi l'affligeant spectacle de l'homme affligé de l'affligeant et très banal complexe de supériorité...*»¹¹.

Дистантные интерференционные слова не имеют сходных словарных значений, при этом могут обладать или не обладать функциональным сходством, в последнем случае их смешение носит чисто формальный характер, мотивированный звуковым подобием.

Характерными примерами дистантных паронимов во французском языке служат пары: *acception* «значение слова» // *acceptation* «принятие», *avènement* «религ. пришествие, восшествие на престол, приход к власти» // *événement* «событие», *baladin* «странствующий актер, шут, скоморох» // *paladin* «паладин, странствующий рыцарь».

Дистантные диапаронимы, как и дистантные паронимы внутри языка, зачастую образуются за счет разрыва существовавших ранее в диахронии синонимических или контактных связей: *perron* «крыльцо» // *perрон*, франц. *quai*; *pigeon* «голубь» // *пижон*, франц. *fat*, *petit minet*; *bras* «рука» // *бра*, франц. *applique murale*.

Употребление дистантных паронимов имеет широкое распространение при паронимической аттракции, когда сближение семантически несходных слов создает особый стилистический эффект:

¹¹ J. Prévert. C'est à Saint-Paul de Vence. Histoires. P., Gallimard. P. 192.

*Et le diable tire dans l'ombre
et revient bredouille chaque nuit
rien dans son charnier
rien à se mettre sous la charnière¹²*

charnier, lat. *caruarium*, 'lieu où l'on conserve la viande', 'оссуарий, груда трупов';

charnière (f) a. fr. *charne*, lat. pop. *cardinaria*, lat. *cardo* 'gond', 'шарнир, стык'.

Семантические характеристики смешиваемых слов оказывают влияние на все виды произвольного смешения. Общей закономерностью данного влияния оказывается зависимость частоты смешения от наличия функционального содержательного сходства: чем больше функциональное сходство смешиваемых слов, тем больше вероятность смешения. Словарное семантическое сходство слов, естественным образом, исключает интерференцию.

Наибольшую частоту смешения поэтому манифестируют контактные интерференционные слова, среднюю — синонимические (отсекаются тождественные словарные значения), еще меньшую — дистантные лексемы. Отсюда, например, характерные примеры смешения контактных паронимов: в русском языке — *гуманистический* // *гуманитарный*, *индийский* // *индейский*; во французском — *humaniste* // *humanitaire*, *indien* // *hindou*.

Статистическое распределение французских паронимических слов по указанным трем классам следующее: синонимические и контактные паронимы в их совокупности, обнаруживающие реальное содержательное сходство, составляют подавляющее большинство слов — 86%. Из них 46%

¹² J. Prévert. *Écritures saintes. Paroles*. P., Gallimard, 1972. P. 167.

приходится на группу синонимических паронимов, и 40% — на контактные паронимы. Дистантные паронимы составляют всего 14% от общего числа паронимических слов.

Приблизительно такое же соотношение содержательно сходных и несходных слов в диапаронимическом континууме французско-русских коррелятов. Синонимические и контактные диапаронимы составляют 90% всей совокупности французско-русских диапаронимических коррелятов, на долю дистантных диапаронимов приходится всего 10% от общего числа диапаронимов.

Интересно отметить также, что при межъязыковой интерференции значительную часть диапаронимических коррелятов составляют синонимические диапаронимы — 73%, соответственно, 17% от общего числа диапаронимов приходится на контактные диапаронимы.

Эти цифры убедительно свидетельствуют о значимости семантического фактора в механизме лексической интерференции.

Ошибочное замещение одного слова другим показывает, что в сознании носителя языка происходит не только смешение звуковых форм отдельных слов, но и приравнивание обозначаемых ими понятий. Сущность интерференционного процесса, протекающего на внутриязыковом и межъязыковом уровнях, состоит в нарушении звукового и семантического соответствия сходных по внешней форме слов, что приводит к нарушению языковой нормы.

Если непроизвольное смешение является естественным процессом интерференции, то при произвольном смешении, точнее сближении, происходит как бы искусственное соположение в синтагматике фонетически сходных лексем для создания паронимастического эффекта неожиданности, воздействующего на получателя речи. Эффект неожиданности тем

сильнее, чем больше несходство сближаемых слов, поэтому в произвольном «смешении» особую значимость приобретают семантически несходные слова. Паронимическая аттракция, таким образом, как стилистический прием основывается по преимуществу на дистантной паронимии или даже на намеренном окказиональном сближении слов, семантически вообще не связанных друг с другом. При этом создание нового семантического «ассоциативного поля» при паронимической аттракции может строиться как на семантическом сопоставлении, так и на семантическом противопоставлении слов-паронимов.

*«Deux qui s'adoptent, il faut encore qu'ils s'adaptent...»*¹³

*«Я патриарху дары шлю. Без меня б не дары, а дыры на патриаршем дворе в Цареграде сверкали»*¹⁴

При всем существенном различии произвольного и непроизвольного смешения, остается неизменным общий функциональный момент проявления интерференции, который Якобсон сформулировал как проявление паронимической функции. «Слова сходные по звучанию, сближаются и по значению»¹⁵. Якобсон считал эту функцию специфической особенностью поэтического, в широком смысле, художественного языка. Наблюдения над материалом языковых смешений, проведенные автором данного исследования, и их сопоставление с явлением паронимической аттракции убедительно показывают, что перенесение парадигматического сходства на ось синтагматики характерно для всех видов лексической интерференции, оно и составляет сущность данного процесса. При этом сближению и созданию новой ассоциативной смежности в паронимической аттракции

¹³ H. Bazin. Le Matrimoine. P. 51.

¹⁴ С. Бородин. Дмитрий Донской. ОГИЗ. Гослитгиздат, 1949. С. 45.

¹⁵ Р. Якобсон. Лингвистика и поэтика. // Структурализм: за и против. Москва. Прогресс, 1975. С. 221.

могут подлежать не только семантически в той или иной степени схожие, но и контрарные слова.

4

Анализ формальных и семантических связей паронимов и диапаронимов подводит нас к определению места интерференционных единиц в знаковой системе языка. Это определение опирается на известное положение Ф. де Соссюра о двухстороннем характере языкового знака и произвольности связи между означающим и означаемым. Относительная произвольность этой связи — важнейшее свойство знака, обуславливающее возможность автономных диахронических изменений обеих его частей; означающее может изменяться независимо от означаемого и наоборот. Но если возможность изменения лежит в самой природе знака, то необходимость изменения имеет социальный источник: изменение должно быть санкционировано носителями языка в противовес тенденциям коммуникации, требующей неизменности, стабильности знака. Таким образом, если по отношению к изображаемой им идее означающее представляется свободно выбранным то, напротив, по отношению к языковому «коллективу, который им пользуется, оно не свободно, оно навязано». Это то, что Э. Бенвенист называет «абсолютным характером лингвистического знака»¹⁶.

Итак, лингвистический знак обладает двумя противоположными свойствами: изменчивостью и неизменностью. Благодаря второму свойству в каждый данный момент развития языка тот или иной знак оказывается зафиксированным в определенной точке ассоциативных координат. Знак сохраняет равновесие, в противном случае коммуникация оказалась бы вообще невозможной. «Il est devenu lieu commun d'affirmer que les valeurs

¹⁶ Э. Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974. С. 96.

linguistiques n'existent qu'en vertu de leur opposition entre elles. Sous cette forme cette idée conduit à une absurdité: un arbre est un arbre parce qu'il n'est ni maison, ni cheval, ni rivière ... L'opposition pure et simple conduit nécessairement à un chaos et ne peut servir de base à un système. La vraie différenciation suppose une ressemblance et une différence simultanée»¹⁷.

Но равновесие знака крайне неустойчиво: «означающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная, означаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак»¹⁸. В силу этого возникает такая ситуация, при которой один и тот же знак имеет несколько функций, а одно и то же значение выражается несколькими знаками. Но при этом разветвление знака (*rayonnement*), т. е. совокупность связанных с ним ассоциаций в конкретной ситуации транспонируется в «адекватный знак». Центр разветвления варьируется от ситуации к ситуации, а данная конкретная ситуация служит для него «*tertium comparationis*». Это свойство знака С. О. Карцевский назвал «асимметричным дуализмом языкового знака». Изменяя соотношение знаковых форм и функций, знаковая асимметрия является основой языкового развития. «Асимметрия — явление вечное и универсальное, — пишет В. Г. Гак, — и к ней поэтому нужно относиться не как к “болезни” языка, к недостатку языка как орудия общения, но как к важнейшему компоненту языковой системы, связанной с самим устройством и функционированием языка»¹⁹.

Совпадение двух знаков в плане выражения приводит, в терминах С. О. Карцевского, к омофонии, совпадение их в плане содержания — к изосемии.

¹⁷ S. Karcevskij. Du dualisme asymétrique du signe linguistique in Travaux du cercle linguistique de Prague. 1929. Prague. P. 88.

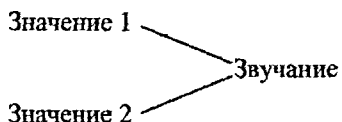
¹⁸ С. О. Карцевский. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX вв. Ч. 2. М., 1965. С. 90.

На конкретно лексикологическом уровне этим понятиям соответствует понятия омонимии и синонимии.

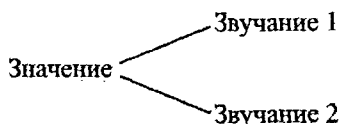
Идеи С. О. Карцевского во многом соприкасаются с разрабатываемой в лексикологии проблемой варьирования слова. О. С. Ахманова в «Очерках по общей и русской лексикологии» выделяет три основных типа варьирования, из которых к теме нашего исследования имеют отношение следующие два: «лексико-семантическое варьирование слова и омонимия как предел такого варьирования» и «фонетическое и морфологическое варьирование и синонимия как предел такого варьирования»²⁰.

В контексте теории варьирования знака паронимия предстает как промежуточное звено между двумя поллюсами: синонимией и омонимией.

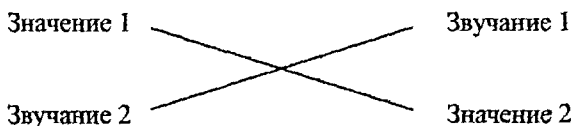
ОМОНИМИЯ

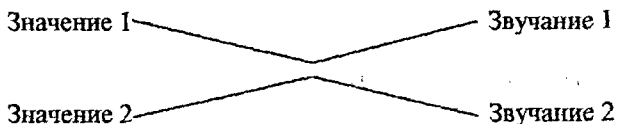
СИНОНИМИЯ

ДВУСТОРОННЯЯ ВАРИАНТНОСТЬ СЛОВА

ПАРОНИМИЯ, или ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

¹⁹ В. Г. Гак. Об использовании идеи симметрии в языкознании. В сб. Лексическая и грамматическая семантика романских языков. Калинин, 1980. С. 50.

²⁰ О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.

Если при этом представить языковой знак по трем признакам: тождество, контактность (частичное сходство) и дистантность (различие) и наложить оба знаковых ряда — семантический и формальный — друг на друга, то мы получим следующую таблицу формально-семантических соответствий в знаковой системе языка.

Внутриязыковые отношения

		КЛАСС I	КЛАСС II	КЛАСС III		
		C1 = C2	C1 ≈ C2	C1 ≠ C2		
		изосемия	паросемия	гетеросемия		
контактная	дистантная					
F1 = F2	омофония	однозначное слово <i>paronyme</i>	полисемия I <i>bras</i>	полисемия II <i>bureau I</i> <i>bureau II</i>	омонимия <i>auspice</i> <i>hospice</i>	
F1 ≈ F2	парофония	варианты слова <i>lésineur/</i> <i>lésineux</i>	паронимы синонимические <i>sûreté //</i> <i>sécurité</i>	паронимы контактные <i>inclinaison //</i> <i>inclination</i>	смешиваемые	несмеш.
					паронимы дистантные <i>conjecture //</i> <i>conjoncture</i>	созвучн. слова <i>mer,</i> <i>terre</i>
F1 ≠ F2	гетерофония	синонимы (полные) <i>antonyme,</i> <i>contraire</i>	синонимы (частичные) <i>écarter,</i> <i>éloigner,</i> <i>détourner,</i> <i>égarer</i>	слова одного семантического поля <i>écrivain,</i> <i>homme de lettres,</i> <i>auteur,</i> <i>littérateur</i>	разные слова <i>amour,</i> <i>stylo</i>	

В данной работе изучаются не только внутриязыковые отношения лексических единиц, но и межъязыковые отношения при контакте языков. При этом поскольку нас интересуют только сходные по структуре, корре-

лятивные лексемы, то из общей таблицы формально-семантических соответствий языкового знака будет выбран второй формальный ряд $F1 \approx F2$ (полное сходство по форме у слов разных языков исключается, а полное несходство выходит за рамки исследования). Тогда формально-семантические соотношения коррелятивных слов контактных языков будут выглядеть следующим образом:

Межязыковые отношения

		$C1 = C2$	$C1 \approx C2$	$C1 \neq C2$	
		изосемия	паросемия	гетеросемия	
$F1 \approx F2$	парофония	интеронимы тождественные	синонимические диапаронимы	контактные диапаронимы	дистантные диапаронимы
		<i>biologie</i> // <i>биология</i>	<i>balance</i> // <i>баланс</i>	<i>feuilleton</i> // <i>фельетон</i>	<i>bras</i> // <i>бра</i>

На приведенных схемах отчетливо видно, что языковое смещение внутри языка — паронимия, и языковое смещение при контакте языков — диапаронимия, связаны с **промежуточным** положением интерференционных единиц в знаковой системе языка: эти единицы обладают семантическим и формальным подобием, не достигающим полного тождества.

Сущность процесса интерференции и в паронимии, и в диапаронимии состоит в переносе формального подобия на содержательные отношения, что приводит к нарушению языковой нормы.

Формальное и содержательное сходство объединяет и слова, подвергаемые намеренному сближению, паронимической аттракции. Только результатом этого вида произвольной интерференции является не нарушение коммуникативной нормы, приводящее к ошибке, а создание нового, не-

привычного соотношения формы и содержания или новое, непривычное синтагматическое соединение слов, выходящее за пределы коммуникативной нормы.

Все три вида интерференции, таким образом, восходят к одной знаковой основе, а потому они характеризуются и едиными функциональными признаками, о которых речь пойдет ниже.

Но прежде чем будут определены общие функциональные признаки интерференции, остановимся на некоторых специфических особенностях диапаронимов, или «ложных друзей переводчика» (глава I и глава II данной диссертации), а также на явлении паронимической аттракции (глава III), которые последовательно анализируются в предлагаемой диссертации. Внутряязыковая интерференция, или паронимия, как уже было указано, были исследованы в предыдущих работах автора.

5

Межъязыковая интерференция подразделяется на два вида: семантическая интерференция (глава I) и морфологическая интерференция (глава II).

Межъязыковая семантическая интерференция на лексическом уровне — это явление «ложных друзей переводчика», которое состоит в том, что коррелятивные по форме слова двух контактных языков (*abat-jour* // *абажур*, *fontaine* // *фонтан*, *perron* // *перрон*) ошибочно воспринимаются носителями того и другого языка как семантически тождественные и употребляются в качестве эквивалентов при переводе. Сущность межъязыкового интерференционного процесса заключается в переносе формального подобия коррелятивных слов двух контактных языков на их содержательные

отношения, которое приводит к нарушению межъязыкового нормативного соответствия.

«Ложные друзья переводчика» как слова, способные к ошибочному смещению или лексической интерференции, следует выделять из более обширной совокупности сходных по внешней форме международных слов — лексических интернационализмов. Лексические интернационализмы изучаются в лингвистике в качестве международного лексического фонда, используемого одновременно в нескольких мировых языках. Так, например, в «Словаре интерлингвистических терминов» С. Н. Кузнецов определяет лексические интернационализмы следующим образом: **лексический интернационализм, или интероним:** слово (или выражение), используемое несколькими мировыми языками в сходном значении и в фонетически близкой форме. На основе генетической общности языков возникают такие интеронимы, как англ. *mother*, фр. *mère*, исп. *madre*, русск. *мать*. Культурному схождению языков обязаны своим существованием интеронимы типа *диалектика, меридиан, лояльный, информировать* и мн. др.»²¹.

«Ложные друзья переводчика» зачастую и появляются в результате неодинакового освоения и закрепления в национальных языках одного и того же международного слова. Международное слово, получая различные национальные отражения, может сохранить известную верность самому себе, т. е. соответствие определенному формальному и семантическому инварианту. Примеры таких слов были приведены выше. Однако в некоторых случаях международные слова получают незакономерное, отклоняющееся от инварианта отражение. Эти слова (*афера, артист, фамилия* и др.) и формируют совокупность «ложных друзей переводчика».

²¹ С. Н. Кузнецов. Основные понятия и термины интерлингвистики. М., 1982. С. 44.

«Ложные друзья переводчика» по данным выборки PR — MAC составляют 51% французско-русских интеронимов. 49% французско-русских интеронимов приходится на слова, семантически тождественные, взаимозамена которых при контакте языков не вызывает интерференционной ошибки. Характерно, что семантически тождественными интеронимами могут быть как терминологические слова *hédonisme* / гедонизм, *djainisme* / джайнизм, *salmonellose* / сальмонеллез и т. д., так и слова обиходного языка *dancing* / тансинг, *organiser* / организовать, *villa* / вилла и т. д. Указанные слова семантически тождественны по всему спектру значения, их взаимозамена при переводе с одного языка на другой не может вызвать ошибки. Таким образом, если интеронимы рассматривать в аспекте французско-русских соответствий, то окажется, что 49% французско-русских фонетически коррелятивных слов являются и семантически тождественными, т. е. собственно интернациональными словами, взаимозамена которых при переводе с одного языка на другой носит нормативный характер. 51% французско-русских корреляций составляют слова, обладающие большим или меньшим семантическим сходством, но не имеющие семантического тождества. Такие слова в данной работе определяются как диапаронимы (термин Г. С. Чинчлея), и их взаимозамена при переводе с одного языка на другой будет давать в нетождественных значениях интерференционную ошибку.

Экстраверсивная интерференция (влияние родного языка на чужой) основывается на формальном подобии коррелятивных слов, она практически не зависит от содержательных отношений и потому не определяется словарным сходством и его выявлением с помощью дифференцирующего контекста. Например, только формальное сходство лежит в основе ошибки при переводе «*Le passant fut blessé par une balle perdue*» — «Прохожий был ранен потерянной баллой». Экстраверсивная интерференция данного типа

возможна только в речи французов. Напротив, ошибка по формальному признаку при переводе русского *бра*, семантически не имеющего ничего общего с французским *bras*, возможна только при экстраверсивной интерференции в речи русских: «На стене висели бра» — «Il y avait des bras aux murs» вместо правильного appliques murales.

Интроверсивная интерференция, т. е. интерференция с чужого языка на родной, связана не только с формальным, но и с содержательным сходством коррелятивных слов. Она обусловлена словарными семантическими несоответствиями, нейтрализованными недифференцирующим контекстом. Например, интерференции не будет, когда различие французского *traiter* 'обращаться с кем-либо каким-либо образом' и русского *третировать* 'обращаться с кем-либо плохо' будут выявляться в недифференцирующем контексте: «Les Gaugrand la trataient comme une parente, avec plus de confiance» (Marceau) «Семья Гогранов обращалась с ней доверительно, как с родственницей» (Марсо). Но интерференция возможна, когда то же семантическое различие связано с недифференцирующим контекстом: «Les domestiques sont traités d'une manière particulière» — «Со слугами обрацаются (возможно — слуг третировали) особым образом».

В отличие от внутриязыковой интерференции при межъязыковой интерференции всегда есть не один, а два субъекта, говорящих на двух контактных языках, один из которых является родным, а другой — чужим для каждого отдельного языкового субъекта. Исходя из этого, межъязыковая интерференция для каждого отдельного носителя языка также может быть двух видов: **экстраверсивная** интерференция — с родного языка на чужой, **интроверсивная** — с чужого языка на родной.

При внутриязыковой интерференции, паронимии, направленность лексического смешения, т. е. определение «главного» слова, заменяющего

другое в результате ошибки зависит не столько от семантических характеристик паронимов, подвергающихся смешению, сколько от частотности членов паронимической пары. Главным, определяющим смешение паронимом, как правило служит более частотное слово, например: *отставать* в русском языке вместо менее частотного *отстоять*, *acceptionation (f)* во французском языке вместо менее частотного *acception (f)*.

Направленность межъязыковой семантической интерференции непосредственно связана с семантическими характеристиками диапаронимов.

Синонимические диапаронимы отличаются от всех других видов диапаронимов наличием реального словарного сходства, которое исключает интерференцию.

Контактные диапаронимы не имеют указанного признака синонимических диапаронимов и отличаются от дистантных функциональным сходством, потенциально обуславливающим все четыре вида интерференции. Высокая степень интерференции в контактной диапаронимии связана и с наличием минимального количества дифференцирующих контекстов, которое, в свою очередь, также объясняется их изначальным функциональным сходством.

Дистантные диапаронимы, которые, как и внутриязыковые дистантные паронимы, основаны только на формальном подобии слов, отличаются от синонимических и контактных отсутствием какого бы то ни было семантического сходства, что обуславливает наличие только экстраверсивной интерференции.

Эти общие положения можно представить на схеме.

	синонимические диaparонимы		контактные диaparонимы		дистантные диaparонимы	
	словар- ное сходст- во	словарное несходство		словарное несходство		словарное несходство
		функц. сходство	функц. несходство	функц. сходство	функц. несходство	функц. несходство
	сино- нимия	контакт- ность	дистант- ность	контакт- ность	дистант- ность	дистантность
экстравер- сивная ин- терферен- ция для французов фр.-русск.	—	+	+	+	+	+
интровер- сивная ин- терферен- ция для русских фр.-русск.	—	+	—	+	—	—
интровер- сивная ин- терферен- ция для французов русско-фр.	—	+	—	+	—	—
экстравер- сивная интерфе- ренция для русских русск.-фр.	—	+	+	+	+	+

Анализ семантики и функционирования диaparонимов позволил со-
ставить таблицу потенциальной семантической интерференции несходных

коррелятов французского и русского языков с учетом особенностей каждого семантического класса.

I Синонимические диапаронимы с включением семантических объёмов	
<u>С французского контактные</u> экстраверсивная интерференция для французов интроверсивная интерференция для русских	31%
<u>С французского дистантные</u> только экстраверсивная интерференция для французов	13%
<u>С русского контактные</u> экстраверсивная интерференция для русских интроверсивная интерференция для французов	9%
II Синонимические диапаронимы с частичным совпадением семантических объёмов	
Контактные — все виды интерференции	16%
Дистантные — только экстраверсивная интерференция с обоих языков	4%
III Контактные диапаронимы	
Все виды интерференции	17%
IV Дистантные диапаронимы	
Только экстраверсивная интерференция с обоих языков	10%

Таблица показывает, что 44% всех потенциальных интерферентов приходится только на случай перевода с французского языка, поскольку семантический объём французского слова в этих случаях целиком включает семантический объём русского коррелята. 9% приходится по аналогичным причинам на интерференцию только с русского языка. 42% всех потенциальных интерферентов могут быть образованы в обоих языках.

Интроверсивная интерференция с французского языка, т. е. интроверсивная интерференция для русскоговорящих, составляет 64 % всего интерференционного корпуса, потенциальная интроверсивная интерференция для франкофонов значительно меньше — 42%. Такое положение также непосредственно вытекает из общего соотношения семантических характеристик французских и русских диапаронимов.

Экстраверсивная интерференция с русского языка составляет 56%, экстраверсивная интерференция для французов достигает очень высокой цифры — 91%, т. е. возможна почти всегда. Исключение составляют корреляции, в которых русские слова развивают новые, несходные с французским этимологом значения, не вызывающие ассоциаций с коррелятами французского языка.

Данное представление об интерференции французо-русских диапаронимов основывается на том изначальном положении, что при наличии контакта между семантикой диапаронимических корреляций влияние дифференцирующего контекста оказывается минимальным: сходство значений делает возможным использование слов в идентичном контексте, а следовательно, порождает смешение.

При наличии дистантных, т. е. несходных отношений, контекст имеет разграничительное значение. Он, как правило, подчеркивает семантическое различие и снимает возможность неправильного понимания, тем самым снимает возможность интроверсивной интерференции.

Экстраверсивная интерференция объясняется исключительно ассоциативными связями по аналогии со словами «иностранный происхождения» для русскоговорящих и неограниченной возможности перенесения на русскую почву французских лексем под влиянием уже существующего большого количества французских заимствований в русском языке. Не бу-

дучи связанной с семантическими или контекстуальными ограничениями, экстраверсивная интерференция имеет открытый, неограниченный характер.

6

Морфологическая интерференция (глава II) в контактных языках возникает при несходстве коррелятивных дериватов с интернациональными суффиксами.

<i>zoologiste</i>	<i>зоолог</i>
<i>excursionniste</i>	<i>экскурсант</i>
<i>importateur</i>	<i>импортер</i>
<i>chimiste</i>	<i>химик</i>
<i>prosaieur</i>	<i>прозаик</i>
<i>programmeur</i>	<i>программист</i>
<i>tennisman</i>	<i>теннисист</i>
<i>partition</i>	<i>партитура</i>
<i>appareillage</i>	<i>аппаратура</i>

Интерференционное смешение имплицитно нарушается нарушением ожидаемого морфологического сходства или регулярного морфологического соответствия. Сравните:

Но:	<i>портретист</i> <i>миниатюрист</i>	<i>portraitiste</i> <i>miniaturiste</i>
Или:	<i>жанрист</i> <i>баталист</i>	<i>peintre de scènes de genre</i> <i>peintre de batailles</i>
Но:	<i>фантастическ(ий)</i> <i>драматическ(ий)</i> <i>лирическ(ий)</i>	<i>fantastique</i> <i>dramatique</i> <i>lyrique</i>
Но:	<i>материалистическ(ий)</i> <i>идеалистическ(ий)</i> <i>эгоистическ(ий)</i>	<i>matérialiste adj.</i> <i>idéaliste adj.</i> <i>égoïste adj.</i>

Морфологическая интерференция, таким образом, теоретически представляется возможной во всех случаях несовпадения конечных формантов интернационального характера в структурно сходных коррелятах контактных языков.

Морфологическая интерференция, т. е. морфологическое смешение слов при языковых контактах происходит, как и семантическая интерференция, на основе изначального формального сходства. Но при морфологической интерференции смешение происходит на основе семантической близости и формального расхождения. Форманты, образующие структурное различие, и подлежат интерференции.

Семантическая интерференция. *Activiste // активист* — полные структурные корреляты ошибочно смешиваются, не имея общего значения. *Activiste* франц. — 1) «экстремист, террорист», 2) «активный сторонника какой-либо идеи, какого-либо движения». *Активист* русск. — «деятельный член общества».

Морфологическая интерференция. *Biologiste // биолог* — корреляты тождественны по семантике, смешение происходит в силу несоответствия конечных формантов. Во французском языке возникает mot-pastiche *Biologie**; в русском — ошибочное слово по аналогии *биоложист** (фонетический вариант *биологист**).

Интерференционные образования морфологического характера можно гипотетически представить законченным списком в результате сопоставления двух лексических рядов с одним и тем же интернациональным формантом по обратным словарям контактных языков. В настоящем исследовании был проведен такой эксперимент для слов с суффиксом *-ист* в русском языке по обратному грамматическому словарю А. А. Зализняка и,

соответственно, анализ французских слов с суффиксом *-iste* по обратному словарю А. Жюяна.

Анализ списков слов с конечными интернациональными суффиксами *-istel-ucm* по обратным словарям французского и русского языка, цель которого заключалась в прогнозировании появления потенциальных и интерференционных слов в обоих языках, позволил сделать выводы относительно знакового и функционального характера морфологических корреспондентов, вступающих во взаимодействие при контакте языков. Как и при внутриязыковой интерференции-паронимии, при межъязыковом интерференционном процессе можно выделить три группы слов, отличимых по их знаковым и функциональным характеристикам²².

Наиболее многочисленную группу 1 (54%), больше половины всего лексического корпуса, составляют лексемы, сходные по форме и содержанию. Эти слова можно сопоставить с абсолютными синонимами внутри языка и с межъязыковыми тождественными интеронимами. Их можно также сопоставить с синонимическими паронимами внутри языка и с синонимическими диапаронимами при контакте языков, имеющими реально сходные значения. Семантически тождественные корреляты являются подлинными интернациональными словами (*idéaliste — идеалист, urbaniste — урбанист, moderniste — модернист*), их взаимозамена при контакте языков носит нормативный характер.

Совсем небольшую группу 2 (2% л. к.) составляют слова, сопоставимые с синонимическими и контактными паронимами и диапаронимами. Синонимические корреляты нормативно заменяют друг друга в равных значениях (*télégraphiste / телеграфист* «служащий на почте»), они же способны к интерференции, когда значения не совпадают (*télégraphiste* «поч-

тальян» ≠ *телеграфист* «служащий на почте»). Контактные диапаронимы, манифестируя не равные, но сближаемые значения, оказываются способными к интроверсивной и экстраверсивной интерференции (*documentaliste* «человек, занимающийся документами» // *документалист* «режиссер документального кино», франц. *documentariste*). Группа 2, таким образом, включает слова, способные к *семантической интерференции*.

Третью группу (31%) формирует собственно интерференционная и потенциальная лексика. Эти слова создаются в контактном языке на основе знакового подобия лексемам родного языка, воспринимаемым языковыми носителями в качестве форм интернационального типа. Тем самым на уровне двух языков происходит то же сближение по форме и по содержанию, что и при паронимическом процессе в рамках одного языка.

В группе 3 следует различать два круга явлений. Часть слов (5%), способных образовывать коррелятивные формы по аналогии в чужом языке, могут формировать *потенциальную* лексику контактного языка, поскольку данные слова не имеют других корреспондентов. Это фонд пополнения языковой недостаточности, языковых лакун. Например, аналоги французским образованиям *спинозист** ← франц. *spinosiste*, *бэконист** ← франц. *baconiste* могут пополнить словарный состав русского языка. Так же французские аналоги *гидрометрист** ← русск. *гидрометрист*, *геотермист** ← русск. *геотермист* могут войти в лексическую систему французского языка.

Другой круг явлений связан с собственно *интерференционными морфологическими* образованиями по аналогии (26%). Такие слова-подделки (*mots-pastiches*) образуются на основании моделей интернацио-

²² Группу 4 классификационной таблицы составляют слова, не вступающие в лексическое взаимодействие.

нального типа, но они оказываются избыточными в контактном языке, поскольку в нем уже существуют другие лексемы с тем же значением.

Морфологические ошибки по аналогии могут иметь односторонний и двусторонний характер, т. е. может иметь место либо только экстраверсивная интерференция с одного языка, в котором наличествует лексема с интернациональным формантом, способным к передвижению, либо в обоих языках морфологические форманты, правильно или ложно воспринимаемые как интернациональные, способны к передвижению в контактный язык.

Примерами односторонней интерференции с французского языка служат такие слова как *турфист** (франц. *turfiste*) — правильный русский эквивалент *завсегдашай скачек*, *тожист** (франц. *pugiliste*) — *кулачный боец*. Примерами односторонней интерференции с русского языка могут служить лексемы *жанрист** (русс. *жанрист*) — правильный французский эквивалент *peintre de scènes de genre*, *канцелярист** (русс. *канцелярист*) — правильный французский эквивалент *employé de bureau*.

Возможна и двусторонняя интерференция при контакте французского и русского языков: *биологист* // *биолог*, *теннисист* // *tennisman*, *фрейдист* // *freudien*, *концертист* // *концертант*, *лоббист* // *lobby*.

Четвертую группу в лексическом корпусе французо-русских коррелятов с суффиксами *-iste/-ист*, в количественном отношении незначительную (13%), составляют слова, не вступающие в лексическое взаимодействие. Интернациональный суффикс в данном случае не оказывает влияния на межъязыковой контакт, поскольку он соединяется со специфической для данного языка неинтернациональной основой: франц. *défaitiste*, *simpliste*, русск. *значкист*, *вехист*. Интернациональный характер одного

суффикса оказывается недостаточным для возникновения знакового уподобления.

Если сравнивать морфологическую интерференцию с интерференцией семантической, то при семантической интерференции смешивается содержательная структура слова при наличии общей формы (французское *activiste* // русское *активист*), при морфологической интерференции меняется формальная структура слова при наличии сходного содержания (*biologiste* // *биолог*).

Отметим также, что процент семантической интерференции в общем списке французо-русских коррелятов с суффиксами *-iste/-ист* весьма невелик (2% / 26%). Это естественно, поскольку при сходстве корневых морфем коррелятивных слов и наличии сходных интернациональных суффиксов лексемы контактных языков по большей части (54%) оказываются по-прежнему интернациональными и нормативно заменяют друг друга. Семантические различия наблюдаются только в незначительной части структурно сходных коррелятов.

Морфологическая интерференция, будучи формальной по своему характеру, в отличие от семантической интерференции может быть только экстраверсивной. Это активный вид интерференции, здесь смешение связано не с пониманием, а с активным употреблением и, соответственно, построением слова в чужом контактном языке.

Результаты проведенного словарного эксперимента

Классификация	1	2	3		4	всего	
			3.1.	3.2.			
Интернациональные семантически тождественные слова		Семантическая интерференция	Потенциальная лексика	Морфологическая интерференция 3.2.1. Односторонняя интерференция →	3.2.2. Двусторонняя интерференция ↔	Слова, не вступающие в лексический контакт	
Количество слов	670	24	62	192	128	164	
Иллюстративный материал	Journaliste — журналист Encyclopédiste — энциклопедист dentiste — дантист Пушкинист — pouchkiniste	Télégraphiste // телеграфист Protagoniste // протагонист Médailleiste // медалист Documentaliste // документалист	spinosiste / спиннозист* basoniste / бэконист* гидрометрист / hydrométriste* геотермист / géothermiste*	turfiste торфист* — заведущий скачек minerviste минервист* — рабочий на тигельной машине вейсманист / weismaniste* — participant de la théorie de Weismann фокстромист / foxtrotiste* — danseur de fox-trot	sanscrittiste санскритист* — sanscritologue* — санскриптолог санскритист* программист / programmeur программист* рекордист / recordman рекордмен* — recordiste* палеографист / paléographe — paléographe* — paléographiste*	éventailiste — изготовитель и продавец вееров gréviste — забастовщик кучкист — compositeur du groupe des cinq вехист — japonais	1240
Процентное соотношение	54%	2%	5%	16%	10%	13%	
						100%	

Методика проведенного словарного эксперимента показывает, что, исходя из лингвистического механизма образования интерференционных слов-аналогий, их гипотетически можно представить законченным списком, проработав весь корпус обратных словарей контактных языков по совокупности коррелятов с формантами интернационального характера.

Проведение сходных экспериментов по всем интернациональным суффиксам, таким образом, могло бы представить материал для составления полного словаря потенциальной морфологической интерференции при контакте французского и русского языков²³.

Дальнейшее расширение применения указанной методики позволит составить аналогичные словари по языкам различных лингвистических групп, в частности, по группе романских языков²⁴.

7

К третьему виду лексической интерференции относится явление паронимической аттракции, т. е. намеренного сближения сходных слов с целью создания стилистического эффекта (III глава работы).

Паронимическая аттракция как лингвистический прием изучалась во французском и русском языкознании применительно к особенностям поэтического языка с его «установкой на выражение», с его специфическими

²³ По предложенной методике был проведен аналогичный эксперимент с интернациональными суффиксами *-ateur/-ator* в дипломном сочинении М. В. Андросова «Особенности морфологической интерференции при контакте русского и французского языков». М., МГУ, 1994 г., научный руководитель И. Н. Кузнецова.

²⁴ Морфологические несоответствия между системами французского и итальянского языков в рамках предлагаемой теории лексической интерференции были рассмотрены О. Ю. Иньковой в кандидатской диссертации «Лексическая интерференция в итальянском и французском языках (проблемы “ложных друзей переводчика”», М., МГУ, 1992 г., научный руководитель И. Н. Кузнецова.

структурными и функциональными закономерностями. Среди отечественных работ в этой связи следует отметить уже упомянутые исследования В. П. Григорьева, Ю. С. Степанова и Д. Самойлова, на французском материале интересны в этом плане монографии П. Гиро и Р. Буайе, дискуссия о поэтическом языке на страницах журнала «*Vie et langage*», психолингвистические этюды Ж. Мильнер.

Анализ указанных работ и наблюдения над эмпирическим материалом позволили сформулировать концепцию явления паронимической аттракции как одного из видов общего процесса лексической интерференции.

Несмотря на специфические особенности поэтического языка лингвистический механизм паронимической аттракции оказывается единым механизмом интерференции, обусловленным общими закономерностями языкового функционирования. Только этот механизм в поэтическом, или, в более широком смысле, художественном языке, видоизменяется в связи с выражением особой функции поэтического языка — функции экспрессивности.

Намеренное паронимическое сближение может соединять однокорневые, деривационно связанные слова:

*Пусть он будет не любимцем,
А любимым...*²⁵

*«... en disant vacances nous employons un pluriel qui, par glissement de sens s'est fort éloigné de son singulier. Vacances, vacant, vacuité: il s'agit bien de s'absenter du quotidien.»*²⁶

²⁵ А. Вознесенский. Собрание сочинений. Л., 1984, т. 2. С. 535

²⁶ H. Bazin. Le Matrimoine. P., 1972. P. 347.

Паронимическая игра может строиться также и на этимологически не связанных паронимах: «le serpent du Jeu de Paume le serment du Jus de Pomme»²⁷.

Прием паронимической аттракции раскрывается в трех его разновидностях, которым в работе соответствуют три раздела главы: паронимическая аттракция, основанная на языковых традиционных паронимах; паронимическая аттракция окказиональных паронимов и паронимическая неология. Паронимическая неология, в свою очередь, включает образования по аналогии, образования по типичным словообразовательным моделям и, наконец, наиболее «паронимичный» вид авторской неологии — паронимическую телескопию.

Три разновидности паронимической аттракции представляют собой как бы градуированную шкалу усиления экспрессивности.

Когда паронимическая игра строится на традиционных языковых паронимах, то стилистический эффект обеспечивается чаще всего «наименее выразительными», традиционно смешиваемым языковыми паронимами, которые по своим семантическим характеристикам являются по преимуществу синонимическими или контактными: *одеть // надеть* (Н. Матвеева), *raisonné // raisonnable* (Э. Базен). Отметим, впрочем, что эти традиционные паронимы уже иначе используются в поэтическом языке, они не просто ошибочно смешиваются, они нарочито сближаются.

К языковой паронимической аттракции относятся и паронимические пословицы и поговорки, которые как бы фиксируют в минимальном контексте интерференционный параллелизм формы и содержания:

A bon chat, bon rat
Chi a arte a parte
За мухой с обухом

²⁷ J. Prévert. Promenade de Picasso. Paroles, P., Gallimard, 1972. P. 238.

Звуковой и семантический параллелизм таких конструкций, являющийся выражением паронимического сходства по форме и содержанию, позволяет интерпретировать их как лаконичные, краткие формы паронимазии, эффект воздействия которых заключен в самом характере построения.

При окказиональной паронимической аттракции широкое применение получают дистантные интерференционные слова, которые своей неожиданностью оказывают сильное воздействие на получателя речи. Сравните:

«усталый и остылый» (В. Хлебников)

«*Bazar, Balzac, Bazaine!*

Bizarre, Beaux-Arts, Baisers!» (Е. Jonsco)

В паронимическую игру при этом могут вводиться и авторские неологизмы, которые усиливают эффект выразительности и неожиданности. Сопоставьте:

« *Мамалыгу-то вам даю?* спросила тетка Зина.

— *Малыга?* — спросил Сашка, — Не... *Затируху* даю

— *Заваруху?* — переспросила тетка Зина.

— Ну как и мамалыга, только пожизне будет...»²⁸

(*малыга* — авторский неологизм)

Паронимическая аттракция может быть эксплицитной и имплицитной. При эксплицитной паронимической аттракции оба компонента паронимической пары сходные по созвучию и по семантике, присутствуют в тексте. Этот вид паронимазии может даже «преодолевать» языковые границы и становиться межъязычным. Сближение разноязычных паронимов довольно широко используется в прессе: «*entre les blocs de trente étages de ce "boat-people", devenu "boîte-peuple..."*»²⁹.

²⁸ А. Приставкин. Ночевала тучка золотая. Знамя. Апрель 1987. С. 44.

²⁹ "Le Figaro". 20.11.95.

Имплицитный вид паронимической аттракции строится на намеренном смешении, точнее замене, в определенных фиксированных узусом сочетаниях одного из компонентов его паронимом. Замена однозначно интерпретируется носителями языка, которые сразу же восстанавливают по паронимической связи правильное слово, нарочитая подмена которого создает усиленный, игровой эффект:

В скрипучем ключе (Леонид Ленч)³⁰ (скрипичном)

Clanche de Bastill (J. Prévert)³¹ (Blanche de Castille)

Языковой и окказиональный характер паронимической аттракции по-разному проявляется в паронимазии устойчивых и фразеологических сочетаний. Языковая паронимазия создает фразеологизмы, которые входят в языковую систему: *ни зги не видно, avoir les yeux de lynx*. Окказиональная паронимазия деформирует привычный фразеологизм или привычное устойчивое сочетание для создания паронимического эффекта: *прохвостовы ложа (Ильф и Петров), Martyr — c'est pourrir un peu (J. Prévert)*.

Паронимический механизм наиболее ярко проявляет себя в паронимической неологии. Здесь не только сближаются в синтагматике сходные парадигматические формы, не только имплицитируются сходные формы при узнавании, но и образуются новые формы по интерференционному подобию — подобию формы и содержания. Это может быть простое образование по аналогии (*matrimoine ← patrimoine*), это может быть образование по типичным словообразовательным моделям (*inart ← art*). Это, наконец, может быть паронимическая телескопия (*nostalgérie, mariternité, députodrome*). Телескопированные слова могут составить особый паронимический словообразовательный ряд, имеющий открытый характер. При-

³⁰ «Правда». 11.05.80.

³¹ J. Prévert. Souvenirs de famille ou l'ange garde-chiourme. Parole. P., Gallimard. 1972. P. 29.

мером такого ряда служат знаменитые композиты Р. Кено: *aiguesistence*, *âcresistence*, *hainesistence*, *ogresistence*, *eggzistence* (английский вариант). Все композиты указанного ряда построены по телескопической модели: N / adj. со значением качественного признака + *esistence*, пароним к *existence*.

Во всех случаях паронимической неологии имеет место создание нового слова-паронима к уже существующему в языке слову. Паронимический неологизм при этом может войти в языковую систему (*franglais*, *onomatopoétique*). Интерференция, таким образом, не только деформирует, но и формирует коммуникативную языковую норму.

8

Наблюдения над интерференционными явлениями в одном и в контактных языках, а также анализ приемов паронимической аттракции позволили выделить основные функциональные компоненты интерференционного процесса во всех его разновидностях.

Первым функциональным компонентом (1) интерференционного процесса, отмеченным уже З. Фрейдом, является **конденсация**, или стягивание текста или парономастического контекста, необходимая и достаточная для возникновения ошибки или парономастической фигуры.

Конденсация как неперемное условие интерференционного процесса может происходить как в синтагматике, так и в парадигматике. Конденсацию по линии синтагматики легко продемонстрировать на любом примере интерференционной неологии. Сравните знаменитый композит Г. Гейне, приводимый Фрейдом, когда поэт описывает манеру держаться миллионера Ротшильда как *famillionnaire* от *familière* и, соответственно, *millionnaire*.

Без конденсации, или стяжения текста, комический эффект не имел бы места. Действительно, при пространном описании, типа «Ротшильд

держался просто, фамильярно, как и подобает (или не подобает) миллионеру» каламбур бы не возник. Тот же момент конденсации характерен для аналогичных комических композитов французского языка, собранных в «Dictionnaire des mots sauvages» М. Реймса: «*Son style, c'est l'abstyle...*» (Audiberti. L'Ouvre-Boîte). «*Républicettes à l'essai...*» (Joseph Delteil. Jésus П). Синтагматическая конденсация происходит и при интерференционной ошибке переводчика: «*Réfugiés dans l'embrasure d'une fenêtre nous avons pu causer sans être entendus*» // «Укрывшись в амбразуре окна, мы могли разговаривать без риска быть услышанными».

Однако в большинстве случаев при ошибочном смещении внутри языка или при контакте языков психологическая конденсация происходит на имплицитном парадигматическом уровне, когда семантические различия фонетически сходных слов ступшевываются и возникает ошибочная подмена их правильного употребления неправильным. Сравните употребление неправильного слово представляется в русском языке вместо правильного слово предоставляется. То же при неправильном сочетании *danger éminent* вместо правильного *danger imminent*. То же ступшевывание или забвение (французский термин — oubli) дифференцирующего контекста при контакте французского и русского языков: неправильное «Игнорирование опасностей составляет их жизненную силу» вместо правильного «Незнание».

(2) Вторым функциональным компонентом интерференционного процесса является репродукция, или использование одного и того же материала. Характерным примером в русском языке может служить услышанное однажды автором данной работы объявление: «Командировочные (вместо командированные) могут получить командировочные удостоверения в комнате № 5». Удачной иллюстрацией этого свойства интерференции служит также знаменитый пример Фрейда, манифестирующий словес-

ный поединок между Наполеоном Бонапартом и одной итальянской дамой: «*Tutti gli Italiani danzano si male,*» — заметил, якобы, однажды великий полководец и получил в ответ: «*Non tutti, ma buona parte*».

Репродукция, или использование одного и того же материала, с большей или меньшей степенью модификации при внутриязыковом и межъязыковом ошибочном смешении является по определению необходимым условием возникновения смешения: смешению подлежат только сходные лексемы, т. е. построенные на одинаковом или почти одинаковом материале.

При намеренном сближении в паронимической аттракции репродукция сходного материала создает паронимическую игру:

Je vous salis, ma rue

*Je vous salis ma rue
et je m'en excuse
un homme — m'a donné un prospectus
de l'Armée du Salut
je l'ai jeté*

...

*Je vous salue ma rue pleine de grâce
l'éboueur est avec nous³².*

Интерференционный процесс характеризуется также обязательным возникновением **двойного смысла (3)**, **нарушением языковой нормы (4)** и **эффектом неожиданности (5)**.

Двойной смысл при произвольных смешениях складывается из требуемого нормой правильного и возникшего в результате ошибки неправильного смыслов, в этом столкновении и обнаруживается нарушение коммуникативной нормы: *предоставлять* вместо *представлять*, *командировочный* вместо *командированный*, *отставать* вместо *отстоять* — в

³² J. Prévert. *Je vous salis, ma rue*. Fatras. Paris. Gallimard. 1966. P 79.

русском языке; *artificiel* вместо *artificieux*, *éminent* вместо *imminent*, *consommer* вместо *consumer* — во французском.

Возникновение двойного смысла при паронимической аттракции происходит по-другому. Звуковая близость и при этимологической и при окказиональной паронимии толкает воспринимателя речи на поиски ассоциативной смежности между аттрактантами. Приравнивание формальных и семантических эквивалентностей создает особое паронимическое «ассоциативное поле». В этом новом ассоциативном поле проявляется новый, дополнительный, вторичный смысл сближаемых слов. Сравните в этой связи аффективное поле «уменьшительности» у Марины Цветаевой: «*Всё у неё было уменьшительное, умалительное, умолительное, умилительное...*» (Повесть о Сонечке).

Вторичный смысл, возникающий благодаря приему паронимической аттракции, может породить совершенно неожиданные семантические параллели. Обратимся в этой связи к замечательному стихотворению Жака Превра «*Etre ange*», целиком построенному на паронимической игре.

Etre ange
C'est étrange
Dit l'ange
Etre âne
C'est étrâne
Dit l'âne
Cela ne veut rien dire
Dit l'ange en haussant les ailes
Pourtant
Si étrange veut dire quelque chose
Etrâne est plus étrange qu'étrange
Dit l'âne
Etrange est
Dit l'ange en tapant des pieds
Etranger vous-même
Dit l'âne
Et il s'envole.

(J. Prévert. Fatras)

Поэт создает паронимическую цепочку нарочитым сближением целой серии паронимов, в основе которых неологизм *étrâne* и прилагательное *étrange*: *étrâne // étrange. Étrâne* — «являющийся ослом» (*être âne*), но он же и «непохожий», «своеобразный», «особый» (*plus étrange qu'étrange*). *Étrange* — «странный», но и «являющийся ангелом» (*être ange*). *Étrange* — «являющийся ангелом» существует в реальности, но в небо взлетает носитель другого эпитета *étrâne*, неожиданного, паронимического.

Прием паронимической аттракции видоизменяет привычную литературную норму в целях создания стилистического образа. Это видоизменение нормы в известном смысле можно считать и сё нарушением.

Например, используя прием окказиональной паронимии, Превьер конструирует целое стихотворение на основе репродукции, т. е. повторения сходного материала:

Le défilé

Ombres sans nombre

nombres sans ombre

à l'infini

au pas cadencé

Nombres des ombres

ombres des nombres

à l'infini

au pas commencé.³³

Паронимическая аттракция в таких случаях не только нарушает кодифицированную литературную норму, сколько формирует особую неповторимую норму поэтического языка.

Во всех проявлениях интерференционного смешения также всегда наличествует эффект неожиданности. Приведем в этой связи только один, но

³³ J. Prévert. *Fatras*. P., Gallimard. 1966. P. 160.

замечательный пример создания эффекта неожиданности «способом от противного», через обыгрывание шаблона, у великого русского поэта:

*И вот уже трещат морозы
И серебрятся средь полей...
(Читатель ждет уж рифмы розы;
На, вот возьми ее скорей!)*

(Евгений Онегин. Гл. 4, XLII)

Функциональный механизм интерференции является единым для всех разновидностей интерференционного процесса и определяет, таким образом, сущность исследуемого в диссертации явления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языков. М., Высшая школа, 1985 — 15,5 п. л. (в соавторстве с Э. А. Халифман и З. Н. Козловой).
2. Пособие по французской лексикологии. М., МГУ, 1991 — 10,5 п. л.

Статьи и тезисы

3. Дистантные паронимы. В сб.: Проблемы романской филологии. М., МГУ, 1979 — 1 п. л.
4. О месте паронимов в системе знаковых единиц. В сб.: Современные проблемы романистики: функциональная семантика. Тезисы V Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. Калинин, 1986, т. 1, с. 164–165.
5. О лексической интерференции в одном и в разных языках. В: Вестник Московского университета, сер. 9, филология, 1990, № 1 — 1 п. л.
6. Теоретические проблемы интерференции. Тезисы доклада. В сб.: Ломоносовские чтения 22–23 апреля 1996 г. в МГУ. М., МГУ, филологический факультет, 1996 — 0,25 п. л.
7. Evolution de la didactique du Français en lien avec le nouveau statut social du Français en Russie. (В соавторстве с О. Ю. Иньковой) // Actes du colloque "Les langues et leurs images". Neuchâtel, 6–8 mars 1996. P. 22.